

**Министерство образования и науки Кыргызской Республики
Кыргызско-Российский Славянский университет
Кыргызская государственная юридическая академия
при Правительстве Кыргызской Республики**

Диссертационный совет Д 12.10.421

На правах рукописи
УДК 341.1(575.2) (043.3)

Шамурзаев Таалайбек Турсунович

**РЕФОРМА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В КЫРГЫЗСТАНЕ**

12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Бишкек - 2012

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
Кыргызско-Российского Славянского университета

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Табалдиева Венера Шаршенбековна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Ким Олег Дмитриевич

доктор юридических наук, профессор
Уканов Казбек Шайпанович

доктор юридических наук
Ханов Талгат Ахматзиевич

Ведущая организация: кафедра уголовного процесса и
криминалистики Юридического института
Кыргызского национального университета
им. Ж. Баласагына: 720001, Бишкек, ул.
Киевская, 132

Защита состоится «27» апреля 2012 года в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 12.10.421 в Кыргызско-Российском Славянском
университете и Кыргызской государственной юридической академии при
Правительстве Кыргызской Республики по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора (кандидата) юридических наук по адресу: 720065,
Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-
Российского Славянского университета по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан «23» марта 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ю.н., доцент

Бидильдаева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Реформирование в Кыргызской Республике государственно-политических и правовых институтов свидетельствует о том, что продолжается поиск оптимальной модели государственного устройства, укрепление основ правового государства. Важным звеном в реформе правовых институтов является реформа уголовного судопроизводства, которая должна соответствовать требованиям времени, адекватному противодействию преступности, защите прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Отсутствие четких концептуальных представлений о содержании функций, осуществляемых участниками уголовного судопроизводства, привело к проблемам регулирования их процессуальной деятельности. Указанные обстоятельства свидетельствуют о недостаточной методологической разработке поставленных в уголовном судопроизводстве задач. И сегодня, на наш взгляд, назрела необходимость в выработке концептуальных положений, способных решить вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности органов, осуществляющих производство по уголовным делам.

Следует отметить, что в Кыргызской Республике путь последовательной реформы был избран по отношению к уголовному судопроизводству. Говоря о необходимости реформирования уголовного судопроизводства, Президент Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаев в своем предновогоднем выступлении на заседании Жогорку Кенеша отметил следующее: «Первоочередным требованием народа остается обеспечение справедливого и объективного судопроизводства. Но, к сожалению, до сих пор не решены вопросы судебной реформы и обновления состава судей. Наше общество должно очиститься от негативных явлений, а это невозможно без очищения судебной системы. Поэтому необходимо провести судебную реформу, создать справедливую, ответственную судебную власть».

Особого внимания заслуживает досудебное производство, в процессе которого собираются доказательства по уголовному делу, применяются меры процессуального принуждения, существенно ограничивающие конституционные права и свободы личности. От того, насколько эффективным будет досудебное производство по уголовному делу, зависит реализация закрепленных в статье 4 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (УПК КР) задач уголовно-процессуального закона – быстрого и полного раскрытия преступлений; изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших; справедливого судебного разбирательства и правильного применения уголовного закона.

УПК КР с момента его принятия в 1999 году, подвергся внесению изменений и дополнений в части усиления гарантий по действенной реализации судебной защиты, судебного контроля и прокурорского надзора (особенно в 2007 – 2008 гг.).

В этой связи очевидной становится необходимость проведения комплексных исследований, посвященных реформе уголовного судопроизводства, его закономерностям и результатам, обеспечению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в современных условиях.

В Кыргызской Республике сегодня назрела необходимость принятия нового Уголовно-процессуального кодекса, в связи с чем ученые и правоприменители подвергают переосмыслению и ревизии многие уголовно-процессуальные институты, проверяя их соответствие общепризнанным международным стандартам в области защиты прав и интересов человека и гражданина. На наш взгляд, широкое обсуждение законопроекта с участием общественности позволит подготовить и принять оптимальный и эффективный уголовно-процессуальный закон.

Эффективность реализации государственной функции охраны правопорядка, прав и свобод граждан, всех форм собственности во многом зависит от деятельности правоохранительных органов на досудебных стадиях процесса. Важнейшая проблема реформы уголовного судопроизводства – разработка концептуальной модели закона, способной наиболее рационально обеспечить выполнение названной функции. Необходимость этого вызывается теми недостатками и негативными процессами, которые в своей совокупности характеризуют современное состояние досудебного производства, не способного оптимально решать поставленные перед ним задачи, о чем свидетельствуют статистические данные. Так в 2010–2011 (9 месяцев) гг. по республике было возбуждено органами внутренних дел – 48952 уголовных дел; направлено в суд – 30144; истекли сроки расследования по 64 уголовным делам; раскрыто в 2010 г. – 16693 преступлений (53,0%), в 2011 г. – 14694 (64,9%).

Создание новой модели уголовного судопроизводства наряду с процедурными изменениями требует решения организационно-правовых вопросов. В этой связи приобретают особую актуальность и вызывают интерес в науке уголовного процесса неразрешенные до настоящего времени вопросы оптимальной организации досудебного производства по делу. Кроме того, следует определить место следственного аппарата в государственно-правовом механизме с учетом его генетической и правовой природы. Таким образом, реформа уголовного судопроизводства предполагает рационализацию не только процессуальных, но и организационных его форм – деятельности до возбуждения уголовного дела, а также на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Решение проблем стадии возбуждения уголовного дела требует, в первую очередь, точного определения понятия и содержания данной стадии уголовного судопроизводства. Как первоначальная стадия уголовного процесса она выступает существенной правовой гарантией от необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности. Однако отечественная практика первоначальной стадии уголовного процесса выявила немало трудностей, связанных с необходимостью реагирования на совершенное

преступление и соблюдения при этом конституционных прав личности. Изучение некоторых проблем предварительной проверки сообщений о преступлениях (ее оснований, предмета, пределов, методики и тактики проведения, значения ее результатов в процессе доказывания) свидетельствует о том, что в теории уголовного процесса они остаются дискуссионными и однозначного разрешения в уголовно-процессуальной литературе не получили. Действующий УПК КР недостаточно уделяет внимания регламентации предварительной проверки, что является существенным пробелом, способным повлечь нарушения в правоприменительной деятельности.

Предполагаемое введение в Кыргызстане с января 2015 года суда с участием присяжных заседателей послужит освоению состязательной формы уголовного судопроизводства. Его поэтапное введение в г. Бишкек и в г. Ош, в качестве эксперимента, принципиально повлияет на практику новой формы уголовного судопроизводства в Кыргызстане. Судопроизводство с участием присяжных заседателей создаст необходимые юридические предпосылки для совершенствования и расширения деятельности судебной системы в Кыргызстане.

Указанные проблемы в совокупности определяют актуальность и социальную значимость избранной темы.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами.

Тема диссертации утверждена на заседании Ученого совета Кыргызско-Российского Славянского университета 28 марта 2008 года, протокол № 8. Диссертационное исследование проводилось в рамках научного исследования кафедры уголовного процесса и криминалистики Кыргызско-Российского Славянского университета «Уголовно-процессуальные основы и криминалистическое обеспечение расследования преступлений».

Основные выводы диссертационного исследования легли в основу трех проектов Законов Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 04 сентября 2009 г. № 9415; от 17 сентября 2009 г. № 9413; от 17 сентября 2009 г. № 9414.

Результаты диссертационного исследования получили одобрение и используются в практической деятельности Верховного суда Кыргызской Республики (при компьютерном тестировании претендентов на должность судьи по дисциплине «Уголовно-процессуальное право») и в рамках реализации проекта Европейского Союза «Поддержка реформы судебной системы в Кыргызской Республике», Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, Главного следственного управления МВД Кыргызской Республики.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка, на основе комплексного анализа теоретических положений уголовно-процессуальной науки, правоприменительной практики, предложений по совершенствованию и развитию уголовно-процессуального права, национального уголовно-процессуального закона.

Указанная цель диссертационной работы предопределила решение следующих основных задач:

- проведен ретроспективный анализ уголовно-процессуального закона Кыргызской Республики в различные исторические периоды (Устав уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. и разработка проекта его новой редакции 1900 г., Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской ССР 1960 г.; Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 1999 г.);

- изучены современные проблемы реформы уголовного судопроизводства;

- проведено комплексное исследование принципов уголовного процесса, регулирующих уголовное судопроизводство и обеспечение их эффективной реализации;

- определены содержание уголовно-процессуальных функций как видов процессуальной деятельности;

- проведен анализ норм международного законодательства, регулирующих уголовное судопроизводство, а также процесс имплементации международных норм в национальное законодательство Кыргызской Республики;

- разработан комплекс взаимосвязанных предложений, с учетом выявленных пробелов и недостатков законодательства, направленных на совершенствование досудебных стадий уголовного процесса;

- внесены предложения по усовершенствованию судебного контроля в досудебных стадиях;

- выработаны основные направления совершенствования судебных стадий уголовного судопроизводства;

- проанализирована судебная практика моделей судопроизводства с участием присяжных заседателей;

- разработаны организационно-правовые основы, регламентирующие реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве;

- внесены предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам. К объекту исследования относятся также система норм Конституции Кыргызской Республики, уголовно-процессуального законодательства, ведомственных нормативных правовых актов Кыргызской Республики, а также некоторых стран СНГ и Балтии (Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Белоруссии и др.), касающихся вопросов реформы уголовного судопроизводства, материалы следственной, судебной практики, статистические данные, научная, учебная и методическая литература по теме диссертационного исследования.

Научная новизна состоит в том, что данное диссертационное исследование представляет собой первое комплексное монографическое

исследование проблем реформы уголовного судопроизводства Кыргызской Республики. В настоящем диссертационном исследовании содержатся положения, реализация которых способна значительно повлиять на совершенствование уголовного судопроизводства Кыргызской Республики, формирование новых подходов по защите интересов потерпевших и обвиняемых, а также участие гражданского общества, как в осуществлении правосудия, так и в оказании помощи и организации взаимодействия правоохранительных органов.

На основе исследования уголовно-процессуальных отношений, связанных с реформой уголовного судопроизводства в современный период, разработаны, сформулированы и аргументированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона Кыргызской Республики.

Диссертация содержит выработанные и сформулированные предложения и рекомендации, которые адресованы соответствующим правотворческим и правоприменительным органам с целью принятия законодательных, организационно-правовых мер по восполнению имеющихся пробелов и дальнейшему совершенствованию уголовного судопроизводства.

Научная новизна определяется как самой постановкой проблемы, так и комплексным подходом к разрешению теоретических и правовых аспектов реформы уголовного судопроизводства. В такой постановке данная проблема комплексному системному анализу за все время действия Уголовно-процессуального кодекса КР (с 1999 г.) не подвергалась.

Диссертация представляет собой комплексное теоретико-прикладное исследование проблем становления и развития научных основ законодательного регулирования уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике.

Автором обобщены результаты научного исследования в сфере реформы уголовного судопроизводства, проанализированы факторы, влияющие на развитие законодательного регулирования этой деятельности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическую основу исследования составили труды по уголовному процессу, криминалистике, оперативно-розыскной деятельности, сравнительному правоведению и другим отраслям науки. Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в разработке основных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в научно-исследовательской деятельности, в учебном процессе, а также в практической деятельности судов, правоохранительных и судебно-экспертных учреждений. Положения и выводы настоящей работы могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований, касающихся реформы уголовного судопроизводства, в правотворческой деятельности, при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики; в правоприменительной деятельности судей, прокуроров, органов следствия и дознания. Результаты исследования найдут применение в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовно-процессуальное право», а также при повышении квалификации судей, прокуроров, руководителей следственных

органов, подразделений органов дознания, следователей. Практическое значение работы предопределено теоретическими новациями и практическими предложениями, направленными на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Теоретическое обоснование концептуальных положений реформы уголовного судопроизводства, основанный на ретроспективном анализе этапов ее развития, содержания и значения в современный период.

2. На основании анализа международного опыта, уголовно-процессуального законодательства вносится предложение о дополнении ст. 4 УПК КР задачей по предупреждению, пресечению преступлений, выявлению и устранению их причин и условий, с учетом ст. 241 Модельного УПК для стран СНГ, принятого на VII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (1996 г.), согласно которому следователю, прокурору, органу дознания предписывается обязанность выяснения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и внесения представления о принятии мер к их устранению.

3. Аргументированный вывод автора, основанный на сравнительном анализе норм уголовно-процессуального законодательства ряда стран СНГ о необходимости закрепления задач уголовно-процессуального закона и принципов уголовного процесса в одной главе, в следующей редакции: «Задачи и принципы уголовного процесса».

4. Делается вывод о необходимости формулирования требований выделения функций уголовного процесса:

4.1. Функции должны иметь объективный характер (в большем случае выражать закономерные отношения и взаимозависимости переменных факторов, безотносительно волеизъявления субъектов уголовного процесса);

4.2. Функции должны проявляться как «сквозные» закономерности, то есть находить свое выражение применительно ко всем стадиям уголовного процесса;

4.3. Уровень обобщения функций должен быть таким, чтобы исключить отношения между ними как части к целому (не входить одна в другую, что не исключает общности вариативных факторов и функциональных взаимозависимостей).

5. На основании анализа международного опыта формулируется концептуальный подход в реформе уголовного судопроизводства, основными направлениями которого являются демократизация уголовного судопроизводства и приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами.

6. Обосновывается вывод, согласно которому реализация судебного контроля в досудебном производстве Кыргызской Республике и большинства стран англосаксонской, романо-германской системы обусловливается соблюдением принципов независимости суда; профессионализма судей; права на обжалование решений органов, осуществляющих производство по

уголовным делам; гласности при рассмотрении абсолютного большинства дел, состязательности и равноправия сторон.

7. Вносится предложение изложить ч. 2 ст. 156 УПК КР в следующей редакции: «Решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении должно быть принято в трехдневный срок. Прокурор вправе по ходатайству следователя продлить этот срок до десяти дней, а при необходимости проведения документальных проверок или ревизий – до тридцати дней».

8. На основе теории и практики в целях совершенствования уголовно-процессуального закона в стадии производства следствия и улучшения деятельности органов следствия и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, предлагается введение в УПК КР формы расследования в виде дознания и протокольной формы досудебной подготовки материалов.

9. При теоретическом анализе законодательной базы, регламентирующей процессуальную самостоятельность следователя, обосновывается необходимость принятия Закона Кыргызской Республики «О статусе следователей», нормы которого закрепили бы общие положения, систему, организационную структуру, принципы деятельности, задачи органов расследования, их взаимосвязь, вопросы обеспечения законности, социальные гарантии, а также другие вопросы, определяющие независимость и процессуальную самостоятельность следователя.

10. В результате анализа судебной практики определен характер и содержание правовой основы, регламентирующей совершенствование судебных стадий уголовного судопроизводства Кыргызской Республики:

10.1. Нормы уголовно-процессуального законодательства должны быть приведены в соответствие с ратифицированными Кыргызской Республикой международными договорами, в частности, по принципу осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон;

10.2. Совершенствование судебных стадий уголовного судопроизводства неизменно должно исходить из интересов прав и свобод человека и гражданина.

11. Обосновывается вывод о том, что реализация прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, кроме гарантированности судебной защиты, в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики должна обеспечиваться путем создания государством механизма, предоставляющего гражданам возможность обратиться с заявлением о совершенном преступлении в правоохранительные органы и одновременно обеспечения безопасности их участия в уголовном судопроизводстве.

12. Вносится предложение о дополнении ч. 3 ст. 110 УПК КР положением, в соответствии с которым на судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу закрепляется право участия следователя.

Личный вклад соискателя состоит в том, что основные научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования и его результаты докладывались на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Кыргызско-Российского Славянского университета, кафедры уголовного процесса Академии МВД Кыргызской Республики. Опубликованные диссертантом работы (монография, учебные пособия, лекции, обзоры и статьи), внедрены в учебный процесс Кыргызско-Российским Славянским университетом, Академией МВД Кыргызской Республики по дисциплинам «Уголовный процесс», «Состязательность сторон в уголовном процессе», «Криминалистика».

На основе изучения статистических данных за период с момента обретения Кыргызской Республикой суверенитета, ознакомления с более чем 250 документами, раскрывающими особенности правоприменительной деятельности субъектов, осуществляющих производство по уголовным делам, интервьюирования и анкетирования 150 должностных лиц компетентных государственных органов Кыргызской Республики, ведающих вопросами по совершенствованию уголовного судопроизводства, изучения более 300 уголовных дел, сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в УПК КР.

Апробация основных идей, выводов и положений диссертации осуществлена в выступлениях на международных, республиканских и межвузовских конференциях: республиканская научно-практическая конференция «Конституционная реформа в Кыргызской Республике: состояние и перспективы» (г. Бишкек, 15 апреля 2008 г.); научно-практическая конференция «Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений» (г. Бишкек, 28 апреля 2008 г.); международная научно-практическая конференция «Прокуратуре Кыргызской Республики 85 лет: современный этап и перспективы развития» (г. Бишкек, 18 ноября 2009 г.); международная конференция «Суд присяжных: международный опыт и перспективы развития в Кыргызстане» (г. Бишкек, 8–9 сентября 2009 г.); круглый стол «Проблемы криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования организованных преступлений» (г. Бишкек, 4 февраля 2010 г.); международная научно-практическая конференция «Совершенствование законодательства Кыргызской Республики: современное состояние и перспективы» (г. Бишкек, 4 марта 2010 г.); круглый стол «Вопросы совершенствования деятельности следственных подразделений правоохранительных органов» (г. Бишкек, 30 апреля 2011 г.); международная научно-практическая конференция «Правовая реформа и ее роль в развитии правовой системы Кыргызстана» (г. Бишкек, 26 ноября 2011 г.); республиканская научно-практическая конференция «20-летие независимости

Республики Казахстан: пути и результаты экономического и правового развития» (г. Алматы, 28 ноября 2011 г.).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные выводы и предложения, полученные в результате диссертационного исследования, отражены в 30 научных публикациях автора.

Структура и объем диссертации. Цель и основные задачи исследования определили структуру, объем и содержание работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, содержащих пятнадцать разделов, выводов, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяется связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами; цель и задачи исследования; раскрывается его научная новизна; отмечается теоретическая и практическая значимость работы; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; представлены результаты апробации проведенного исследования и личный вклад соискателя; указывается структура и объем диссертации.

Первая глава «Теоретические положения реформы уголовного судопроизводства» состоит из пяти разделов.

В первом разделе «Понятие, сущность и задачи уголовного судопроизводства» автором исследуется соотношение понятий «уголовное судопроизводство» и «уголовный процесс», связанных между собой четырьмя понятиями:

1. порядок судопроизводства по уголовным делам;
2. уголовно-процессуальное право, которое регулирует порядок судопроизводства по уголовным делам;
3. самостоятельная отрасль юридической науки, исследующей уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное право и ряд иных связанных с ними вопросов;
4. учебная дисциплина, изучающая порядок производства по уголовным делам, уголовно-процессуальное право и науку уголовного процесса.

Анализируя мнения ученых-процессуалистов, автор поддерживает точку зрения М.А. Чельцова, который полагает, что в уголовно-процессуальной литературе уголовное судопроизводство (уголовный процесс) трактуется по-разному. Ученые-процессуалисты акцентируют внимание на тех или иных чертах данной дефиниции, и уголовный процесс определяется только как деятельность суда, прокуратуры, следствия и дознания. Процессуальные отношения не только не включены в определение, но и прямо утверждается, что они в уголовном процессе не играют существенной роли. При таком понимании уголовного процесса его участники, на которых распространяется деятельность ведущих уголовный процесс органов и должностных лиц и к

которым применяются принудительные меры, выступают в качестве объектов односторонних властных полномочий, а не в качестве субъектов права, осуществляющих свои права и выполняющих свои обязанности. Изложенное позволило автору обоснованно заключить, что уголовное судопроизводство (уголовный процесс) представляет собой строго определенную уголовно-процессуальным законом деятельность государственных органов и других лиц, участвующих в процессе расследования и разрешения уголовных дел, с неукоснительным обеспечением защиты прав и свобод человека и гражданина.

Проводя сравнение между уголовным процессом и уголовным правом, автор отмечает, что уголовное право и уголовный процесс неразрывно связаны, о чем свидетельствуют законы России прошлого и настоящего. Так, первый УПК Российской империи 1832 г. назывался «О судопроизводстве по преступлениям», по его нормам в обязанность полиции вменялось собирание доказательств, открытие и обличение виновных, предписывалось вести следствие с возможной скоростью, полнотой и ясностью. По Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., следователь обязан был принимать все меры для раскрытия преступления, а обличение виновных перед судом являлось обязанностью прокуроров. Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права четко прослеживалась в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г.

Автором в данном разделе работы проведен сравнительный анализ норм уголовно-процессуального законодательства ряда стран СНГ Республики Казахстан (ч. 1 ст. 8), Республики Беларусь (ст. 2), в которых закреплены задачи уголовного процесса, а также Российской Федерации, предусматривающей назначение уголовного судопроизводства (ст. 6). Автор отмечает, что произошедшие в 2010 г. на территории Кыргызстана события не могли не отразиться на общем состоянии преступности в республике, оказывающей влияние на многие сферы жизнедеятельности общества и государства, подрывающей социально-экономические и политические устои, вызывающей рост недоверия людей в способность государства эффективно обеспечить их защиту от противоправных посягательств. В связи с этим автором выделяется важнейшая задача противодействия преступности, как профилактика преступлений, которая в свое время считалась одной из функций уголовного судопроизводства, органов расследования, прокуратуры и суда. Действующий УПК КР не содержит прямой задачи по предупреждению и пресечению преступлений, выявлению и устранению их причин и условий, тогда, когда ст. 241 модельного УПК для стран СНГ, принятого на VII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. в виде рекомендательного законодательного акта, предписывает следователю обязанность выяснения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и внесения представления о принятии мер к их устранению. Автор считает необходимым

дополнить ст. 4 УПК КР задачей по предупреждению и пресечению преступлений, выявлению и устранению их причин и условий.

Второй раздел «Генезис становления и развития уголовного судопроизводства» посвящен исследованию основных этапов становления и развития уголовного судопроизводства Кыргызстана. Рассматривая сложную историю становления и развития уголовного судопроизводства Кыргызстана, автор отмечает, что возник он на ранних стадиях регулирования общественных отношений, что было вызвано процессом становления межродовых отношений.

Важным фактором становления и развития уголовного судопроизводства послужило вхождение Кыргызстана в состав России. Прекратились разорительные междоусобные феодальные войны. Кыргызы вошли в состав более развитого государства. В 1864 г. в России и в Кыргызстане появились основанные на законе правовые предпосылки использования института защиты для укрепления законности в государстве, соблюдения прав и законных интересов.

Автор относит к знаменательному событию в совершенствовании законодательства Кыргызстана, регулирующего уголовное судопроизводство, принятие 25 декабря 1958 г. на II сессии Верховного Совета СССР пятого созыва Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления», закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления» и Положения о военных трибуналах. Эти законодательные акты были приняты с учетом многолетней практики применения общесоюзного и республиканского законодательства, опыта работы судебно-следственных и прокурорских органов, а также достижений советской юридической науки, с учетом решающих изменений, которые произошли в политической, экономической и культурной жизни страны.

Расширение законодательных полномочий Киргизской ССР на основе законов, принятых на VI сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва 11 февраля 1957 г. и на XI сессии Верховного Совета СССР пятого созыва 25 декабря 1958 г., позволило ей утвердить ряд республиканских нормативных правовых актов: Уголовный, Гражданский и Процессуальный кодексы, а также законы о судостроительстве и судопроизводстве.

Разработка и принятие Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Уголовно-процессуального кодекса Киргизской ССР стали важным этапом в развитии уголовного процесса. Они аккумулировали опыт работы правоохранительных органов, идеи процессуальной науки и в значительной мере усовершенствовали уголовный процесс. В законодательном порядке были сформулированы задачи уголовного судопроизводства: быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен

к уголовной ответственности и осужден. Получили закрепление и развитие положения о принципах советского уголовного процесса. Впервые был четко сформулирован принцип осуществления правосудия только судом. Были регламентированы основные положения доказательственного права, в частности, определен круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; дано определение понятия доказательства, существенно уточнена формулировка нормы об оценке доказательств. Основы расширили права участников процесса (обвиняемого, защитника, потерпевшего). Существенные изменения были внесены в определение порядка судопроизводства на различных стадиях процесса. Значительно сузилась компетенция органов дознания. Основы дополнились нормой, регламентирующей компетенцию следователя, что повысило ответственность следственного аппарата за качество его работы, а также основы установили, что к органам предварительного следствия относятся следователи прокуратуры и следователи органов государственной безопасности. В Основах определялась их подследственность.

Принятие новой Конституции СССР в 1977 г. и Конституции Киргизской ССР в 1978 г. повлекло за собой пересмотр многих законодательных актов. В 1981 г. был принят действовавший в значительной части до 1999 г., с некоторыми более поздними изменениями и дополнениями Закон о судостроительстве: изменения эти носили в основном косметический характер. Корректировки законодательства 80-х г. XX в. не внесли ощутимого практического результата в осуществление судебной системы.

С провозглашением суверенитета Кыргызской Республики в 1991 г. уголовное судопроизводство вошло в новый этап своего развития. Началось его реформирование с того, что все субъекты, участвующие в уголовном судопроизводстве, в полной мере могли соответствовать своему статусу, установленному Конституцией, Уголовно-процессуальным кодексом и другими нормативными правовыми актами, регулирующими уголовное судопроизводство.

В 1999 г. на основе модельного УПК для государств-участников СНГ был принят УПК КР, который включал значимые положения общепризнанных принципов и норм международного права.

В третьем разделе «Принципы, регулирующие уголовное судопроизводство и обеспечение их реализации» представлен анализ принципов уголовного процесса. Автор уделяет внимание реализации прав и свобод человека и гражданина. По указанному вопросу в работе проанализированы нормы международных договоров, ратифицированных Кыргызстаном: Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, а также национального законодательства Кыргызской Республики.

Автор считает, что предметом реформы являются и принципы, регулирующие уголовно-процессуальные отношения. Принципы уголовно-процессуального права Кыргызстана являются императивными правовыми

требованиями к процедуре производства по уголовным делам, призванными, в первую очередь, гарантировать соблюдение конституционных прав и свобод личности. В уголовно-процессуальной науке и правоприменительной практике прослеживается тенденция конкуренции принципов уголовного судопроизводства.

На основе проведенного сравнительного анализа норм действующего уголовно-процессуального законодательства КР с УПК Киргизской ССР, автор отмечает, что в действующем УПК КР принципам уголовного процесса полностью посвящена глава 2 (ст. 6 – 25), тогда как в УПК Киргизской ССР им не была отведена отдельная глава, и принципы уголовного процесса содержались наряду с задачами уголовного судопроизводства (ст. 2), обстоятельствами, исключаящими уголовное судопроизводство (ст. 6). В главе «Основные положения» (ст. 12 «Неприкосновенность личности», ст. 21-1 «Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления»). Автор отмечает и об отсутствии таких важных принципов уголовного процесса, как законность при судопроизводстве, судебная защита, презумпция невиновности, обеспечение доступа к правосудию.

Автор, основываясь на анализе норм уголовно-процессуального законодательства ряда стран СНГ, предлагает ст. 4 УПК КР, предусматривающую задачи уголовно-процессуального закона, закрепить в главе 2 «Принципы уголовного процесса», как это имеет место в уголовно-процессуальных законодательствах Республики Казахстан и Республики Беларусь. При этом круг и содержание провозглашенных в УПК КР принципов должен соответствовать Конституции, международным стандартам и объективным потребностям общества.

Автор акцентирует внимание на реализации принципа «Осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон», отмечая, что реформа уголовного судопроизводства Кыргызской Республики должна быть направлена на обеспечение состязательности и равноправия сторон в досудебном производстве, как предписывает ст. 18 УПК КР и, в конечном счете, в большей или меньшей мере на уравнивание процессуальных возможностей стороны защиты и обвинения. Приходится констатировать тот факт, что в стадии производства следствия, несмотря на закрепленной в УПК КР нормы о праве защитника участвовать в деле с момента первого допроса подозреваемого (обвиняемого), свидетеля или фактического задержания подозреваемого (обвиняемого), основная роль принадлежит следователю.

В числе предоставленных Основным законом Кыргызстана гарантий немаловажное место занимает право граждан на обжалование процессуальных действий и решений государственных органов и должностных лиц, нарушающих их права и законные интересы. Право на обжалование, являясь неотъемлемой частью комплекса прав и обязанностей, составляющих правовой статус личности, не подлежит ограничению ни в одной из сфер государственной деятельности и должно быть обеспечено любому гражданину,

вступающему во взаимоотношения с государственными органами и должностными лицами.

Изложенное позволило автору обоснованно заключить, что судебный контроль за досудебным производством по уголовному делу является важным правовым институтом в решении вопросов, связанных с ущемлением конституционных прав и свобод граждан на досудебных стадиях процесса, обеспечивает объективность, более широкие возможности заинтересованных лиц в отстаивании своих интересов, большую авторитетность и обязательность принятого по результатам рассмотрения жалобы решения.

По итогам исследования реализации судебного контроля, автор пришел к выводу, что в уголовно-процессуальной науке имеет место классификация судебного контроля на разрешительную (предупредительную) форму и последующую. Разрешительная форма судебного контроля в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики включает судебный порядок заключения обвиняемого под стражу (ст. 110 УПК КР), избрание меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 109-1 УПК КР), продление сроков заключения обвиняемого под стражей (ст. 111 УПК КР), помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (гл. 45 УПК КР), применение мер по обеспечению безопасности в отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства. Последующий судебный контроль включает возможность обжалования в суд первой инстанции постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, либо иных решений, а также обжалование норм, вытекающих из Конституции КР, обеспечивающих защиту конституционных прав и свобод участников процесса либо затрудняющих доступ граждан к правосудию (ст. 24 УПК КР).

Четвертый раздел «Функции уголовного судопроизводства». Расследование преступлений является одним из основных средств борьбы с преступностью. Успех реформы уголовного судопроизводства во многом будет зависеть и от степени реализации функций, возложенных на органы, осуществляющие производство по уголовным делам. Одним из ключевых вопросов реформы является четкое разграничение компетенции и освобождение правоохранительных органов от несвойственных функций, оптимизация системы расследования уголовных дел и в целом повышение эффективности правоохранительной деятельности.

Раскрывая сущность функций уголовного процесса, автор считает, что их выделение должно происходить в соответствии с конкретными задачами исследования и в рамках единого замысла. Кроме того, функции должны выделяться методологически корректно и отвечать существенным требованиям:

1) функции должны иметь объективный характер (в большем случае выражать закономерные отношения и взаимозависимости переменных факторов, безотносительно волеизъявления субъектов уголовного процесса);

2) функции должны проявляться как «сквозные» закономерности, то есть находить свое выражение применительно ко всем стадиям уголовного процесса;

3) уровень обобщения функций должен быть таким, чтобы исключить отношения между ними как части к целому (не входить одна в другую, что не исключает общности вариативных факторов и функциональных взаимозависимостей).

Процессуальная функция рассматривается автором в двух значениях. Во-первых, как вид процессуальной деятельности, имеющей целью выяснение таких вопросов, разрешение которых входит в задачу уголовного процесса, сформулированную законом. Во-вторых, процессуальная функция – вид процессуальной деятельности, который направлен на выяснение всего комплекса вопросов, подлежащих разрешению в данной стадии процесса, во исполнение задач, предусмотренных ст. 4 УПК КР.

В пятом разделе «Международный опыт совершенствования уголовного судопроизводства» автор, основываясь на результатах сравнительно-правовых исследований уголовного судопроизводства отдельных зарубежных стран, проведенных рядом ученых-процессуалистов (Л.В. Головкин, К.Ф. Гуценко, О.Б. Семухина, Н.С. Соколовская, Н.Г. Стойко), делает вывод о сложившихся устойчивых тенденциях к сближению форм процессов разного типа, унификации судебных процедур, стиранию противоречий в понимании задач уголовного суда. Эти тенденции базируются на уяснении общечеловеческих ценностей, осознании и признании основополагающих прав и свобод личности, необходимости обеспечения их средствами судебной защиты. Правовой основой такого сближения выступают нормы международных договоров, а также выработанные практикой международных судов (Европейский суд по правам человека) общие правовые стандарты и правила правосудия, которые и для Кыргызстана приобрели значение нормативно-правовых предписаний: «Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров» (ст. 6 Конституции КР).

Также автор отмечает, что, несмотря на различия в подходах к решению задач уголовного судопроизводства и дифференциацию существующих процессуальных форм, в каждой развитой стране судебное разбирательство построено на состязательных началах (с определенными вариациями и особенностями). В любой цивилизованной стране одинаково серьезное внимание уделяется обеспечению права на судебную защиту, гарантиям эффективного и

справедливого правосудия в соответствии с выработанными и общепризнанными международным сообществом стандартами и правилами.

В рассматриваемом разделе автором проводится исследование особенностей совершенствования уголовного судопроизводства стран СНГ. Так, развитие демократии и свободной рыночной экономики обусловили разработку и реализацию новой концепции уголовно-правовой политики в Таджикистане. Указом Президента Республики Таджикистан от 23 июня 2007 г., № 271 утверждена Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан (РТ), которая предусматривает конкретные меры по дальнейшему укреплению судебной власти, повышению ее роли в защите прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, обеспечения законности и справедливости в обществе. В Республике Узбекистан особое внимание уделяется практической реализации норм УПК, введенного в Узбекистане в январе 2009 г. и, по мнению экспертов, расширяющего профессиональные права адвокатов, политические и правовые механизмы борьбы с пытками, роль медицинской службы в предотвращении пыток и жестокого обращения.

Рассматривая международный опыт совершенствования уголовного судопроизводства, автор отмечает, помимо российского, казахского, французское и англо-американское влияние на развитие уголовного судопроизводства. УПК КР 1999 г. является результатом собственного правового развития. Он – наследник судебной реформы 1864 г., но последняя была проведена не без французского влияния. В XVI – XVII вв. во Франции сложилась абсолютистская форма правления. Для борьбы с феодалами король нуждался в сильной централизованно построенной государственной власти, в том числе судебной. Поэтому в интересах монарха в уголовном процессе сохранились институты, возникшие в эпоху инквизиции. Именно такой характер носил ордонанс Людовика XIV (1670 г.). В дальнейшем, особенно после Великой французской революции (1789 г.), предпринимались попытки освободиться от влияния инквизиции и приблизить континентальный процесс к состязательному, английскому типу, но тогда они не увенчались успехом. В 1808 г. был принят знаменитый наполеоновский УПК, просуществовавший 150 лет и оказавший сильное влияние на формирование европейского права, в том числе российского. Кодекс стал компромиссом между двумя моделями судопроизводства – розыскной и состязательной. Так возник «смешанный» континентальный процесс, черты которого были присущи и пореформенному российскому уголовному судопроизводству. Предварительное расследование было розыскным, а судебное разбирательство носило состязательный характер.

Автор считает, что уголовный процесс Кыргызской Республики, оставаясь в своей основе континентальным, усвоил многие черты и англо-американского судопроизводства:

1) судопроизводство с участием присяжных-заседателей в его англо-американском облики: один судья-председательствующий и жюри (в Кыргызской Республике – коллегия) присяжных заседателей, решающих вопрос о виновности подсудимого (гл. 37-1 УПК КР);

2) разрешение судом арестов, обысков, других следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности, – это англо-американский институт, восходящий еще к великой Хартии вольностей (1215 г.). Он получил признание в законодательстве Кыргызской Республики в 2011 г. (положения Конституции КР о том, что «производство обыска, выемки, осмотра и осуществление иных действий, а также проникновение представителей власти в жилище и иные объекты, находящихся в собственности или ином праве, допускаются лишь на основании судебного акта», вступил в силу с 1 января 2011 г.).

3) в англо-американском процессе получили широкое распространение «сделки о признании вины» и различные упрощенные процедуры. При этом особое внимание придается признанию вины подсудимым: при отсутствии спора между обвиняемым и государством надобность в судебных процедурах отпадает, и задача судьи сводится лишь к назначению наказания. В этом направлении развивается и законодательство Кыргызской Республики. Глава 36-1 КР допускает отказ от судебного разбирательства и немедленное вынесение обвинительного приговора, если подсудимый добровольно признал себя виновным в совершении преступления небольшой тяжести или менее тяжкого преступления. УПК КР допускает прекращение дел не только частного, но и публичного обвинения (при отказе потерпевшего и прокурора от поддержания публичного обвинения (п. 14 ч. 1 ст. 28 УПК КР);

4) в США и Англии судьи применяют не только статутное, но и прецедентное (общее) право, которое возникает и совершенствуется в процессе судебной практики, тогда как для судей Кыргызстана единственным источником права является закон. Однако в теории права наметилась тенденция, допускающая судебное правотворчество, по крайней мере, на уровне Верховного суда Кыргызской Республики.

Вторая глава «Совершенствование досудебных стадий уголовного судопроизводства» состоит из четырех разделов.

В первом разделе «Понятие, виды и назначение досудебных стадий уголовного судопроизводства» автор отмечает, что досудебное производство в уголовном судопроизводстве находится в центре внимания, поскольку от его качества зависит дальнейшее разрешение уголовного дела по существу. Обеспечить законность и обоснованность принятых решений, восстановить нарушенные права лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, можно только в случае, если досудебное производство проводится оперативно и качественно. Длительное досудебное производство приводит к уничтожению доказательств, неэффективности принятых решений, разочарованию общества деятельностью правоохранительных органов и суда.

В соответствии со ст. 155–156 УПК КР орган дознания, следователь и прокурор обязаны принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной законом, принять по нему решение в трехдневный срок, а в исключительных случаях – в срок не более десяти дней.

Из данного положения вовсе не следует, что законодателем в императивном порядке предписано следователю, прокурору возбуждать уголовное дело при наличии повода и основания. Законодатель Кыргызской Республики лишь обязал принять, проверить сообщение и вынести по нему законное решение. Анализируя данные правоприменительной практики, автор приходит к выводу о недостаточности указанных в законе сроков для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, по которым необходимо проведение финансовых проверок, судебных экспертиз, в том числе медико-биологических. Так, в УПК РФ срок на рассмотрение сообщения о преступлении может составлять до 30 суток (ч. 3 ст. 144), а в УПК Республики Казахстан этот срок в исключительных случаях – до двух месяцев, о чем в течение трех суток должен быть уведомлен прокурор (ст. 335).

Автор предлагает ч. 2 ст. 156 УПК КР изложить в следующей редакции: «Решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении должно быть принято в трехдневный срок. Прокурор вправе по ходатайству следователя продлить этот срок до 10 суток, а при необходимости проведения документальных проверок или ревизий по ходатайству следователя продлить этот срок до 30 суток».

Автор, основываясь на исследовании исторического процесса возникновения и развития стадии производства следствия в Кыргызстане, отмечает, что в принятом в 1999 г. УПК КР были ликвидированы институты предварительного расследования в форме дознания и протокольная форма досудебной подготовки материалов. Анализ следственной практики органов внутренних дел показывает неоправданность изъятия из УПК КР указанных институтов. В настоящее время увеличилась производственная нагрузка у следователей органов внутренних дел республики, о чем свидетельствуют статистические сведения. К примеру, если в 1997 году следователями ОВД республики было принято 1237 решений об отказе в возбуждении уголовных дел, то за истекший 2011 год их количество достигло 59710. Кроме этого, по итогам работы за 2011 год, в среднем, нагрузка на одного следователя по числу уголовных дел, находившихся в производстве, составила 55 (за месяц по 5). Перегруженность следователей, отрицательным образом сказывается на результативности и качестве производства следствия по уголовным делам. По мнению автора, реанимация института дознавателей в правоохранительных органах Кыргызской Республики позволит в установленные сроки рассматривать заявления и сообщения о преступлениях и происшествиях, а также использовать потенциал следственных работников в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Автор, рассматривая самостоятельность следователя, отмечает, что процессуальная самостоятельность следователя является одной из предпосылок успешного выполнения задач, стоящих перед органами расследования, важным условием обеспечения законности, прав и интересов личности, а также повышения инициативы и ответственности следователя и принятие им конкретных процессуальных решений.

Автор приходит к выводу, что по важнейшим вопросам следствия, там, где оцениваются доказательства по внутреннему убеждению и имеется свое собственное мнение, никакой прокурор, начальник органа дознания не вправе принудить следователя действовать вопреки своему убеждению и совести. В связи с чем, самостоятельность следователя в оценке доказательств можно считать сердцевинной всей процессуальной деятельности, важным условием для правильного формирования своего убеждения и свободного принятия решений. Проведенные исследования показывают, что большая часть следственных работников в своей правоприменительной практике не обращаются с жалобой к вышестоящему прокурору, который вправе устранить нарушения в действиях нижестоящего прокурора или отменить соответствующее его решение (81% опрошенных следователями органов внутренних дел и прокуратуры не знакома практика обжалования следователями вышестоящему прокурору указаний надзирающего прокурора, 11,9% упоминали о единственном случае такого обжалования, 6,3% говорят о двух и более случаях, и лишь 0,3% известно свыше пяти таких случаев).

В целях совершенствования правоприменительной деятельности органов расследования, укрепления самостоятельности и независимости следователей в их процессуальной деятельности по расследованию преступлений автором отмечается, что назрела необходимость принятия закона, нормы которого закрепили бы общие положения, систему, организационную структуру, принципы деятельности, задачи органов расследования, их взаимосвязь, вопросы обеспечения законности, социальные гарантии, а также другие вопросы, определяющие независимость и процессуальную самостоятельность следователя. По мнению автора, таким законом мог бы стать Закон Кыргызской Республики «О статусе следователей».

Во втором разделе «Современное состояние и основные направления реформирования досудебных стадий уголовного судопроизводства» автором исследуются вопросы о необходимости совершенствования уголовного судопроизводства.

По мнению автора в целях совершенствования и повышения эффективности деятельности следственных подразделений органов внутренних дел Кыргызской Республики необходимо принять ряд организационных мер, направленных на следующее:

- развитие и укрепление уровня взаимодействия следственных работников с сотрудниками оперативных, экспертно-криминалистических и других служб;
- повышение ответственности следователей и руководителей следственных подразделений по своевременному рассмотрению заявлений граждан, а также принятию обоснованных процессуальных решений по отказным материалам и уголовным делам;
- повышение профессионального уровня следственных работников.

Автор соглашается с мнением ученого-процессуалиста И.Л. Петрухина о том, что доказательства считаются допустимыми при соблюдении трех

условий: 1) правомочный субъект доказывания; 2) допускаемый законом источник доказывания; 3) соблюдение процессуальной формы доказывания.

Наряду с этим, автор обосновывается предложением дополнить пункт 2 ч. 4 ст. 81 УПК КР словом «потерпевшего», изложив ее в следующей редакции: «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, потерпевшего, которые не могут указать источник своей осведомленности, если они не подтверждены совокупностью исследованных доказательств в ходе расследования или судебного разбирательства». По мнению автора, требование УПК КР, обязывающее свидетеля указать источник своей осведомленности, должно распространяться и в отношении потерпевшего по делу.

Автор, обращаясь к проблеме совершенствования уголовно-процессуального законодательства в стадии производства следствия и улучшения деятельности органов следствия и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, считает необходимым закрепление в УПК КР институтов дознания и протокольной формы досудебной подготовки материалов. Так, институт дознания как самостоятельная форма расследования выделилась в XIX в., прошел определенный период развития, что показало целесообразность его использования в уголовном судопроизводстве и необходимость его дальнейшего регулирования. Дознание официально возникло как административная деятельность полиции в XIX в., оно осуществлялось в произвольной форме и не регламентировалось уголовно-процессуальным законодательством, что позволяло оперативно получать и сохранять информацию об исследуемых событиях. Судебной реформой 1864 г. дознание рассматривалось как вспомогательная непроцессуальная деятельность по отношению к следствию, оно осуществлялось полицией, и было направлено на собирание сведений, которыми впоследствии мог воспользоваться судебный следователь. После революции 1917 г. дознание сформировалось как самостоятельная форма предварительного расследования, которая претерпевала различные изменения. В результате выделились два вида: а) по делам, по которым предварительное следствие необязательно; б) по делам, по которым предварительное следствие обязательно.

Автор поднимает вопрос об имеющихся недостатках в деятельности следственных подразделений органов внутренних дел. Складывающаяся в настоящее время следственная практика свидетельствует о том, что значительное количество уголовных дел приостанавливается по причине неустановления лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, причем по многим из них не проводится необходимый объем следственных действий, возможных в отсутствие обвиняемых и не принимаются исчерпывающие меры к установлению виновных.

Третий раздел «Виды окончания производства следствия» автор отмечает, что реализация назначения уголовного судопроизводства теснейшим образом связана с проблемой улучшения качества досудебного производства по

уголовным делам, в частности, путем предвидения и предупреждения ошибок в ходе производства следствия, а также посредством выявления допущенных ошибок и их устранения. Процессуальные ошибки в ходе следствия оказывают негативное влияние на качество последующего рассмотрения уголовного дела в суде, нередко влекут за собой утрату доказательств, их юридическую ничтожность, как правило, снижают эффективность уголовного процесса.

Особое значение имеет устранение ошибок, допускаемых при окончании следствия по уголовному делу. Это позволяет восстановить надлежащий порядок производства по уголовному делу не только на данном этапе, но и на предшествующих этапах производства следствия. Предоставляет следователю возможность принять правильное решение о дальнейшем движении уголовного дела или о его прекращении, а также обеспечить достоверность доказательств. В этой связи вопросы исправления процессуальных ошибок, допускаемых при окончании следствия, приобретают важное теоретическое и практическое значение.

Анализируя данные вопросы, автор приходит к выводу, что прекращение уголовного дела играет важную роль в обеспечении прав и законных интересов личности. Во-первых, это проявляется в том, что при завершении расследования следователь проверяет полноту, всесторонность и объективность установления всех обстоятельств дела, в том числе оправдывающих обвиняемого и смягчающих его вину, а, формулируя выводы, исходит из совокупности собранных доказательств. Во-вторых, прокурор, получив копию постановления о прекращении уголовного дела, обязан проверить объективность выводов следователя. В-третьих, обвиняемому, потерпевшему, лицу или учреждению, по заявлениям, которых уголовное дело было возбуждено, обеспечивается возможность ознакомления с постановлением о прекращении уголовного дела и его обжалования. Наконец, принятие решения о прекращении уголовного дела по перечисленным в п. 1, 2 ч. 1 статьи 28 УПК КР, п. 2 ч. 2 статьи 225 основаниям является непременным условием возникновения права на реабилитацию, в том числе права на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Прекращением производства по уголовному делу на стадии следствия заканчивается значительное число уголовных дел. По статистическим данным Министерства внутренних дел Кыргызской Республики следователями органов внутренних дел в 2010–2011 гг. прекращено по нереабилитирующим основаниям – 1243 уголовных дела (2,6%).

Неправильно, по мнению автора, считать, что прекращение уголовного дела всегда свидетельствует об ошибках при его возбуждении. А именно в этом плане склонны рассматривать прекращение уголовного дела многие практики. Как показало выборочное анкетирование следователей, большинство из них (73,2%) опрошенных прекращение уголовного дела относят к нежелательным показателям в своей правоприменительной деятельности. Особенно категоричное отношение выработалось к фактам прекращения уголовных дел по основаниям отсутствия события и состава преступления. Каждый случай

прекращения уголовного дела по указанным основаниям расценивается как свидетельство необоснованного возбуждения уголовного дела, и если намечается тенденция к увеличению количества прекращенных дел за отсутствием события и состава преступления в общем числе прекращенных, то это рассматривается уже как снижение качества следствия. Вместе с тем, автор обращает внимание на Указание Генеральной прокуратуры, в котором прописано, что в следственной практике отмечаются факты, когда следователи и прокуроры, преследуя цель улучшения показателей следствия, необоснованно уменьшают число прекращенных уголовных дел и увеличивают за счет этого количество дел, направленных в суды, игнорируя требования закона вместо их неукоснительного исполнения. Данное указание обязывает при наличии основания, предусмотренного пунктом 12 ч. 1 ст. 28 УПК КР, уголовные дела прекращать на стадии расследования.

Прекращение уголовного дела как форма окончания производства следствия состоит, прежде всего, в принятии органом, ведущим расследование, решения об окончании собирания доказательств ввиду их недостаточности для того, чтобы сделать обоснованный вывод о возможности продолжать производство по уголовному делу. К содержанию этой деятельности автор относит и приведение в порядок, оформление материалов дела. Вывод о прекращении уголовного дела следователь формулирует и обосновывает в постановлении о прекращении уголовного дела. Следовательно, и составление постановления является одним из элементов формы окончания производства следствия.

Подводя итог исследования прекращения уголовного дела как формы окончания производства следствия, можно сделать вывод, что прекращение уголовного дела представляет собой заключительный этап расследования, на котором следователь, прокурор, подводя итог проделанной по делу работе и на основе оценки совокупности доказательств, принимает решение о невозможности дальнейшего расследования в связи с установлением предусмотренных законом обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности, а также разрешает вопросы, связанные с принятием решения по существу дела.

В четвертом разделе «Прокурорский надзор и ведомственный контроль в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» автор рассматривает вопросы по осуществлению прокурорского надзора и ведомственного контроля. Рассматривая вопросы по осуществлению прокурорского надзора и ведомственного контроля, автор считает, что термины «контроль» и «надзор» близки по смысловому значению. «Контроль» определяется как проверка, а также наблюдение с целью проверки, а «надзор» – наблюдение с целью присмотра, проверки, поэтому в теории они не имеют четкой дифференциации, и условно их применяют как идентичные. Тем не менее, некоторые различия в их содержании все же прослеживаются. Во-первых, надзор представляет собой постоянно осуществляемую деятельность субъекта, а контроль – это выполнение отдельных проверочных полномочий. Исходя из предписаний ч. 2 ст. 33 УПК КР о полномочиях

прокурора на досудебном производстве, можно утверждать об их непрерывной реализации с момента приема сообщения о преступлении и до утверждения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого либо прекращения уголовного дела. В отношении проверочных полномочий руководителя следственного подразделения закон устанавливает ограниченный перечень. Во-вторых, надзор означает некоторую отстраненность от поднадзорной деятельности и осуществляется «извне», контроль же может существовать и внутри системы. В-третьих, субъект контроля, как правило, не правомочен самостоятельно отменять незаконные и необоснованные решения и вынужден обращаться к субъекту надзора, наделенному таким правом.

Вместе с тем, надзор не предназначен для непосредственного исправления нарушения, поэтому считается, что он служит выявлению нарушений, а контроль – их устранению. Наконец, надзор предполагает наличие параметров поднадзорной деятельности, тогда как сфера контроля не ограничена. Иными словами, в ходе надзора уголовно-процессуальная деятельность проверяется лишь с точки зрения соответствия закону: прокурор не полномочен вмешиваться в деятельность органов и лиц, за которой осуществляется надзор. При контроле проверке подвергается исполнение всех нормативных актов, оценка качества уголовно-процессуальной деятельности, целесообразность выбранных следователем средств и методов.

Рассматривая полномочия руководителя следственного подразделения, автор приходит к выводу о необходимости расширения процессуальных полномочий руководителя следственного подразделения как одного из гарантов защиты конституционных прав и свобод участников процесса. В противном случае упущения со стороны руководителя следственного подразделения по оказанию методической помощи следователям, несвоевременное производство следственных и иных действий и несвоевременное принятие решений сказывается на соблюдении законных прав, свобод и интересов участников уголовного процесса. В УПК РФ (ст. 39), в отличие от УПК КР (ст. 37), расширены полномочия руководителя следственного подразделения в области контроля за деятельностью следователя. Выборочное анкетирование следственных работников свидетельствует об отторжении ведомственного контроля в целях усиления гарантий по соблюдению процессуальных гарантий в досудебном производстве. Так, 85% опрошенных не поддерживают расширение процессуальных прав руководителя следственного подразделения. В связи с чем, автор предлагает ч. 1 ст. 37 УПК КР дополнить положением, аналогично российскому УПК (ч. 2, 3 ст. 39), предусматривающим право руководителя следственного подразделения «отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении производства следствия и необоснованные постановления о прекращении уголовного дела, вносить прокурору ходатайства об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя». Автор полагает, что четкое разграничение прокурорского надзора и ведомственного контроля позволит оптимизировать досудебное производство.

Прокурорский надзор в досудебном производстве – это форма контроля за исполнением законов, основанием для возникновения которого служит непосредственная надзорная деятельность прокурора. Осуществляя прокурорский надзор, прокурор наделен широкими властно-распорядительными полномочиями, которые реализуются на досудебных стадиях в процессуальных или организационно-управленческих формах, позволяющих обеспечить законность, незамедлительное устранение допущенных нарушений закона и принятие мер по установлению и наказанию виновных в этом лиц.

Ведомственный контроль со стороны руководителя следственного подразделения в досудебном производстве заключается в осуществлении им процессуальных полномочий, возникающих на основе повседневной деятельности этим подразделением и направленных на предупреждение нарушений закона, организацию нормального функционирования подразделения в соответствии с возложенными на него задачами.

Третья глава «Совершенствование судебных стадий уголовного судопроизводства» состоит из трех разделов.

В первом разделе «Понятие, виды и назначение судебных стадий уголовного судопроизводства» автор отмечает, что обретение Кыргызстаном суверенитета в 1991 г. положило начало различным реформам, в том числе в судебной системе, в соответствии с демократическими принципами развития государства. Проводимая судебно-правовая реформа привела к модернизации всех форм правосудия, в том числе уголовного судопроизводства, в наибольшей степени затрагивающего общественные и личные интересы, права и свободы граждан. Реформа уголовно-процессуального законодательства в силу объективных предпосылок приняло направление развития, и усиления состязательных начал, которые нашли отражение в нормативно-конституционных предписаниях и воплотились в конкретных судебных процедурах и процессуальных правилах, установленных УПК КР 1999 г.

Впервые на конституционном уровне было установлено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, любые действия, возлагающие на человека ответственность за преступление до вынесения судом приговора, недопустимы и никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления

Автором на основе проведенного анализа судебной практики обозначены проблемы совершенствования судебных процедур, устранения некоторых пробелов в их правовом регулировании. Так, в Справке по результатам проверки законности приговоров по уголовным делам, рассмотренным судами республики в 2005 г., Верховный суд КР указывает: обобщение судебной практики показало, что нередко приговоры отменялись из-за недостаточно полного исследования имеющихся доказательств по делу в процессе судебного разбирательства, а также не всегда объективной их оценки.

Под уголовно-процессуальной деятельностью суда автор понимает упорядоченную нормами уголовно-процессуального права совокупность процессуальных действий и решений суда как субъекта, осуществляющего производство по делу. Отмечается, что «определяющими направлениями уголовно-процессуальной деятельности становятся основные функции судопроизводства, а не производство дел, переходящие от стадии к стадии. Уголовно-процессуальные функции носят системообразующий характер. Функция обвинения (уголовного преследования), например, является родоначальницей, ибо с осуществлением уголовного преследования возникает функция защиты.

Судебно-процессуальная деятельность характеризуется структурностью, стадийностью, взаимосвязью с действиями и решениями участвующих в деле лиц, ее иницированием заинтересованной стороной, завершением путем вынесения судебного решения, распространением на все стадии уголовного процесса, многообразием видов и форм, их единством и дифференциацией. При этом важно отметить, что судебный контроль является одной из форм процессуальной деятельности суда в сфере практической реализацией защиты прав и свобод организаций и граждан.

По мнению автора, повышение гарантированного Конституцией КР уровня судебной защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, невозможно без совершенствования процессуальных правил проверки законности и обоснованности, принимаемых в порядке уголовного судопроизводства судебных актов, а также правил пересмотра не вступивших и вступивших в законную силу судебных актов.

По уголовно-процессуальному законодательству Кыргызской Республики, в порядке апелляционного производства вышестоящая судебная инстанция производит проверку решения нижестоящего суда. При апелляции пересматривается решение суда не по отдельным процессуальным вопросам, а по существу дела в целом. По апелляционным жалобам и представлениям суд апелляционной инстанции проверяет правильность установления фактических обстоятельств дела и применения уголовного закона, а также соблюдение при рассмотрении и разрешении дела норм уголовного процессуального закона. В тех случаях, когда рассмотрение дела в отношении осужденных, обжаловавших приговор, затрагивает интересы других осужденных, дело подлежит рассмотрению также и в отношении их.

Анализируя судебную статистику, автором отмечается увеличение количества жалоб и обращений, ежегодноходящих до Верховного суда КР. Так, в 2005 г. в порядке надзора рассмотрено 1240 уголовных дел, по которым было удовлетворено 467 жалоб и представлений (37,6%), в 2004 г. было рассмотрено 1445 дел, удовлетворено 593 жалобы и представления (51,7%). В 2005 г. оставлено в силе приговоров в отношении 858 лиц (59,7%), в том числе 358 – судов первой инстанции (41,7%), апелляционной и кассационной инстанции – 500 (58,2%). Для сравнения: в 2004 г. оставлено в силе приговоров в отношении 1668 лиц (73%), в том числе 720 – судов первой инстанции

(43,1%), 948 (56,8%) – судов апелляционной и кассационной инстанций.

Суды первой и второй инстанций не обеспечивают должной защиты потерпевшего, осужденного, поскольку они вынуждены доходить в обжаловании приговора до надзорной инстанции. Уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики по существу не различает принципиально проверку в кассационном и надзорном порядке. По мнению автора, назрела необходимость в более детальном изучении вопросов о целесообразности предъявления одних и тех же оснований к отмене или изменению приговоров в кассационной и надзорной инстанциях.

Второй раздел «Основные направления совершенствования судебных стадий уголовного судопроизводства» посвящен одним из актуальных вопросов реформы уголовного судопроизводства. Автор отмечает, что институт восполнения пробелов следствия в судебных стадиях уголовного судопроизводства противоречит международным стандартам отправления правосудия по уголовным делам. Суды обязаны по уголовным делам выносить законное, обоснованное и справедливое решение, а не принимать сторону обвинения, позволяя устранять допущенные в ходе производства следствия ошибки и недоработки. Однако, как показывает анализ материалов судебно-следственной практики Кыргызстана, полностью исключить институт восполнения пробелов следствия нельзя, поскольку невозможно устранить их в судебном разбирательстве.

Так, с вынесением обвинительного приговора в 2005 г. рассмотрено 11460 дел в отношении 13385 лиц (54,3%), в 2004 г. – 12917 дел в отношении 14748 лиц (56,7%). Возвращено прокурору для восполнения пробелов следствия 755 уголовных дел в отношении 1060 лиц (3,5%), в 2004 г. 1756 дел – 1903 лица (7,7%). В 2005 г. в кассационном порядке рассмотрено 1286 уголовных дел в отношении 1410 лиц, или 6,5% от количества окончанных дел в судах первой инстанции (21498), в 2004 г. 1864 дел (8,2%). Кассационных представлений прокурора поступило 398 или 27% от общего числа кассационных жалоб, поступивших на рассмотрение (1472). Возвращено прокурору для восполнения пробелов следствия 88 уголовных дел (6,8%).

По мнению автора, реформа судебной системы Кыргызстана в настоящий период отличается насыщенностью событий. Приняты законы, регулирующие деятельность судебной системы, создан Совет по отбору судей. Как показывает анализ судебной практики, правоприменитель оперативно реагирует на имеющиеся пробелы и неточности действующего законодательства, нежели законодательный орган республики в лице Жогорку Кенеша КР. В целях повышения эффективности деятельности и повышения авторитета судебной власти необходимо на наш взгляд, постановлениям Верховного суда КР придать статус нормативных правовых актов Кыргызской Республики. Так в Республике Казахстан «действующим правом в РК являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного суда

Республики». Уравнивание постановлений Пленума Верховного суда с законами Кыргызской Республики позволит отойти от сведения права в обыденном сознании лишь к нормативным актам судебной власти.

В настоящее время постановления Пленума Верховного суда КР по обобщению судебной практики носят для судей лишь рекомендательный характер. В постановлениях Верховного суда содержатся положения, разрешающие конфликт юридических норм или предоставляющие самим судам, исходя, например, из конституционных положений и положений действующего права, решать вопрос о применимости тех или иных положений законодательства. Верховный суд и вся судебная система становятся более активным фактором динамичной эволюции общества.

По нормам действующего законодательства Кыргызской Республики, постановления Пленума Верховного суда не являются нормативными правовыми актами и не включены в иерархию нормативных правовых актов, а Верховный суд КР не является нормотворческим органом. В связи с этим автор считает целесообразным внести следующие дополнения в закон «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики»:

1. В статью 4 Закона «Виды нормативных правовых актов» включить постановления Конституционной палаты и Пленума Верховного суда КР.

2. В статью 5 Закона «Нормотворческие органы (должностные лица)» включить: «Верховный суд КР, в том числе Конституционную палату Верховного суда КР».

3. В статью 6 Закона «Иерархия нормативных правовых актов» включить «Постановления Пленума Верховного суда КР и Конституционной палаты Верховного суда КР».

Включение Верховного суда КР в состав органов, официально определяющих содержание действующего права, объективно повысит его роль не только как высшего судебного органа по конкретным делам, но и как органа, призванного формировать образцы разрешения судебных дел, информационного и интеллектуального центра судебной системы, а в случае необходимости центра нормативно корректирующего применения законов судами в случае их коллизии или неясности. При принятии постановлений Верховный суд КР, на основе системного анализа норм Конституции и законодательства может восполнить пробелы права и разъяснить практическое применение законов в соответствии с их содержанием.

Третий раздел «Особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей». Законы «О присяжных заседателях в судах КР» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты КР» являются результатом реформы судебной системы и уголовного судопроизводства в целом. Введение суда присяжных создаст необходимые юридические предпосылки для совершенствования и расширения деятельности судебной системы в Кыргызстане.

Автором обосновывается вывод о необходимости распространения судопроизводства с участием присяжных заседателей на все уголовные дела,

где обвиняемый не признает себя виновным, спорит с государством и не может добиться правды. Суд с участием присяжных заседателей, как суд равных, необходим именно в таких ситуациях. Однако уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики не дает такого права любому обвиняемому, поскольку в этой форме рассматриваются лишь дела, по которым предусмотрено пожизненное лишение свободы. Следовательно, общественность, отстраненная от возможности участвовать в отправлении правосудия, недовольна качеством судебной власти и убежденная в ее коррумпированности, лишается реальной возможности защищать свои права и не верит в справедливость государства в целом.

Интервьюирование судей, проведенное автором показало, что почти 90% опрошенных лиц считают введение судопроизводства с участием присяжных заседателей в Кыргызской Республике оправданным и сыграет положительную роль в повышении эффективности проводимой судебной реформы.

Подводя итог рассматриваемым вопросам, автор отмечает, что совершенствование судебных стадий уголовного судопроизводства Кыргызской Республики требует обязательного приведения норм уголовно-процессуального законодательства в соответствие с ратифицированными Кыргызской Республикой международными договорами, в частности, по обеспечению состязательности уголовного судопроизводства. При этом решение вопросов совершенствования тех или иных сторон уголовного процесса неизменно должно исходить из интересов прав и свобод человека и гражданина.

Преобразования на судебных стадиях уголовного судопроизводства могут быть эффективны лишь в том случае, если все стадии процесса в будущем будут целиком и последовательно состязательны. Соединение в одном производстве частей процесса, одни из которых состязательны, а другие используют розыскные элементы, через которые в судопроизводство проникает, в принципе, чуждый ему административный метод регулирования, ведет в современных условиях к нарушению единства всей процедуры, препятствует внутренней координации ее частей, когда розыскные элементы не выдерживают конкуренции с состязательными, что приводит к дезинтеграции всей процессуальной системы.

Четвертая глава «Совершенствование организационно-правовых основ уголовного судопроизводства» состоит из трех разделов.

Первый раздел «Организационно-правовые основы, обеспечивающие реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве» автор отмечает, что уровень правового регулирования защиты прав и свобод личности существенным образом предопределяется включением законодателем в правовую систему Кыргызстана основных международных правовых стандартов в области прав человека и основных свобод, что потребовало не только их инкорпорации в УПК КР, но также их реализации в правоприменительной деятельности органов

предварительного расследования, прокуроров и судов с учетом особенностей правовой системы Кыргызской Республики.

Рассматривая правовые основы, призванные обеспечить реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, автор выделяет международные правовые акты, конституированные в Кыргызской Республике в качестве нормативного минимума, определяющего уровень государственной регламентации прав и свобод человека и гражданина с допустимыми отклонениями в сторону превышения над международными стандартами или их конкретизации в УПК КР. К ним относятся следующие:

- Всеобщая декларация прав человека, провозгласившая право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3), на эффективное восстановление в правах в судебном порядке (ст. 8), на гласное и справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом (ст. 10);

- Международный пакт о гражданских и политических правах, в котором в развитие и дополнение Всеобщей декларации прав человека определены международные стандарты в рассматриваемой области защиты прав и свобод человека и гражданина в судопроизводстве по уголовным делам;

- Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила);

- Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Положения конвенции, изложенные:

- в пункте 3 статьи 5 о том, что каждый задержанный незамедлительно доставляется к судье и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или освобождение до суда;

- в статье 6 о праве гражданина на справедливое и публичное разбирательство его дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, о праве на защиту и ряде других норм конвенции имеют исключительно важное значение для формулирования процессуальных норм в области защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, которые реализованы в УПК КР.

- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (от 22 января 1993 г.), имеющая большое практическое значение, поскольку согласно сведениям Главного следственного управления МВД КР о международных следственных поручениях, поступивших из компетентных органов зарубежных государств за 2009 – 11 месяцев 2011 г. всего поступило 459 поручений; направленных в компетентные органы зарубежных государств за этот же период составило 110 поручений.

Анализ конституционных норм о правах, свободах человека и гражданина позволил автору сделать вывод о том, что их реализация, кроме

гарантированности судебной защиты, в соответствии с Конституцией КР должна обеспечиваться путем создания государством механизма, предоставляющего гражданам возможность обратиться с заявлением о совершенном преступлении в правоохранительные органы и одновременно обеспечения безопасности их участия в уголовном судопроизводстве.

Автор отмечает, что конституционная регламентация широкой возможности реализации права на судебную защиту потерпевшего создает реальные предпосылки для его использования. Вместе с тем, данные конституционные нормы не нашли своего воплощения в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве задачи уголовно-процессуального закона. Так, в статье 4 УПК КР, регламентирующей задачи уголовного процесса, необходимо закрепить норму о защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

Во втором разделе «Организационно-правовой механизм реализации реформы уголовного судопроизводства» автор уделяет внимание основным направлениям совершенствования отечественного уголовного судопроизводства, к которым относятся:

- защита прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного;
- приведение в соответствие с нормами международного права;
- порядок применения мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с ограничением прав и свобод граждан;
- обеспечение состязательности уголовного судопроизводства;
- повышение роли и авторитета судебной власти при отправлении правосудия по уголовным делам и др.

Автор считает, что в любой национальной системе уголовного судопроизводства в ходе реформы значительное внимание должно быть уделено предварительному производству по уголовным делам, которое выступает ключевым предметом преобразований.

Судебно-правовая реформа должна обеспечить реальный механизм осуществления конституционных принципов организации и деятельности суда, его подлинную независимость и реализацию его властных полномочий. Только при таких условиях суд может действительно реализовать данную власть в правовом государстве, обеспечить защиту законных прав и интересов граждан. Судебная реформа предполагает организацию производства следствия, которая бы укрепила самостоятельность и ответственность следователя за проведенные действия и принятые решения, привела к правильному соотношению оперативно-розыскной и следственной деятельности, обеспечивала подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и другим участникам процесса надежные гарантии их прав при проведении предварительного расследования.

Третий раздел «Судебный контроль в уголовном судопроизводстве» автор, рассматривая понятие и содержание судебного контроля соглашается с классификацией видов судебного контроля, которую дает И.Л. Петрухин и включающую 5 видов:

1) судебный контроль над ограничением конституционного принципа неприкосновенности личности (применение, продление заключения под стражу (ст. 110, 111 УПК КР), домашнего ареста (ст. 109-1 УПК КР), залога (ст. 109 УПК КР) в качестве меры пресечения, помещение подозреваемого и обвиняемого в психиатрическое или иное медицинское учреждение для проведения экспертизы (ст. 208 УПК КР);

2) судебный контроль за ограничением права на труд – временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности (ч. 1 ст. 118 УПК КР);

3) судебный контроль за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений следователя, прокурора путем рассмотрения судом жалоб граждан на эти действия (бездействие) и решения (ст. 131, 132 УПК КР);

4) судебный контроль над ограничением конституционного принципа охраны частной жизни граждан: осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (ст. 177 УПК КР); обыск и выемка в жилище (ст. 184 УПК КР);

5) судебный контроль над ограничением права распоряжения собственностью (наложение ареста на имущество, включая денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях). К сожалению данный вид судебного контроля не нашел отражения в действующем законодательстве Кыргызской Республики.

По мнению автора, предмет судебного контроля в уголовно-процессуальном законе Кыргызской Республики предполагает не проверку и наблюдение с целью опеки и вмешательства, а контроль за соблюдением законов органами дознания и следствия по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в целях недопущения их нарушения, устранения или нейтрализации негативных последствий лишения или стеснения прав личности. Автор считает целесообразным определить пределы судебного контроля в досудебном производстве в двух аспектах: а) в плане определения круга действий и решений органов и лиц, ведущих процесс, подлежащих судебному контролю; б) в плане определения пределов (границ, степени, объема) познания фактов, послуживших основанием для ограничения прав граждан в рамках оспариваемой (сторонами) процедуры или решения.

Автор отмечает, что в настоящее время в Кыргызской Республике отсутствуют объективные условия для применения меры пресечения как домашний арест. Это подтверждается и результатами выборочного опроса следователей, которые проявили неуверенность в избрании данной меры уголовно-процессуального принуждения, указав на неготовность органов дознания обеспечить возложенный уголовно-процессуальным законом надзор за соблюдением установленных статьей 109-1 ограничений, что вызвано отсутствием соответствующих специальных технических средств, организационно-правовых мер (68%). Причиной тому, прежде всего, служит неготовность органов дознания.

При разрешении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу участие в судебном заседании следователя, возбуждающего ходатайство, является необязательным. Вместе с тем в ходе изучения протоколов судебных заседаний выявлено, что в ряде случаев в ходе заседания речь прокурора ограничивалась только тем, что «он поддерживает заявленное ходатайство». По мнению автора, участие следователя в судебном заседании обязательно, поскольку именно он в ходе следствия устанавливает обстоятельства, послужившие основанием для применения к обвиняемому меры пресечения, поэтому судебная проверка законности заявленного ходатайства, являющегося промежуточным решением в ходе производства следствия, должна осуществляться в присутствии лица, принявшего такое решение. На вопрос о необходимости законодательного закрепления положения, позволяющего следователю участвовать в судебном заседании при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – 57,3% респондентов ответили положительно. В связи с этим, автор предлагает дополнить ч. 3 ст. 110 УПК КР положением, в соответствии с которым на судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу закрепляется право участия следователя.

ВЫВОДЫ

Проведенные теоретические и эмпирические исследования позволили сформулировать следующие наиболее важные выводы:

1. Важным аспектом в становлении и развитии уголовного судопроизводства Кыргызстана послужило вхождение в состав России. В 1958 г. подверглись видоизменению структурные задачи судебных органов, адвокатуры и нотариата, но и они не удовлетворяли требования времени. Именно в рассматриваемый период была заложена разработка и принятие Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и УПК Киргизской ССР. 27 октября 1960 г. был принят УПК Киргизской ССР, в котором были очерчены задачи, поставленные перед уголовным судопроизводством.

2. Анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики и УПК Киргизской ССР свидетельствует о том, что в УПК КР принципам уголовного процесса посвящена целая глава, тогда как в УПК Киргизской ССР принципы уголовного процесса содержались наряду с задачами уголовного судопроизводства (ст. 2), обстоятельствами, исключающими уголовное судопроизводство (ст. 6), в главе «Основные положения». Автор отмечает, что в то время в УПК отсутствовали такие важные принципы уголовного процесса, как законность при судопроизводстве, судебная защита, презумпция невиновности, обеспечение доступа к правосудию.

3. Сравнительный анализ норм уголовно-процессуального законодательства ряда стран СНГ свидетельствует о том, что принципы уголовного процесса направлены на обеспечение выполнения задач уголовно-

процессуальной деятельности государств. Особого внимания заслуживает необходимость закрепления задач и принципов уголовного судопроизводства в одной главе УПК КР, как это имеет место в УПК Республики Казахстан и Республики Белоруссии, называясь «Задачи и принципы уголовного процесса». В связи с этим, предлагается статью 4 УПК КР, предусматривающую задачи уголовного процесса, закрепить в главе «Принципы уголовного процесса», аналогично и УПК РФ (ст. 6).

4. Эффективность реформы правоохранительных органов во многом будет зависеть от степени реализации функций, возложенных на органы расследования. Соглашаясь с мнением отдельных авторов, автор отмечает, что одним из ключевых вопросов реформы является четкое разграничение компетенции и освобождение правоохранительных органов от несвойственных функций, оптимизация системы расследования уголовных дел и в целом повышение эффективности правоохранительной деятельности.

5. Сравнительный анализ уголовного судопроизводства некоторых стран СНГ (Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан) свидетельствует о том, что реформы направлены на дальнейшую демократизацию уголовного судопроизводства и приведение уголовно-процессуального законодательства стран в соответствие с международными стандартами.

6. Общие черты реализации судебного контроля, сформулированные в досудебном производстве Кыргызстана и большинства стран англосаксонской, романо-германской системы, характеризуются соблюдением принципов независимости суда; профессионализма судей; права на обжалование решений органов, осуществляющих производство по уголовным делам; гласности при рассмотрении абсолютного большинства дел, равноправия сторон.

7. В целях совершенствования правоприменительной деятельности органов расследования, укрепления самостоятельности и независимости следователей в их процессуальной деятельности по расследованию преступлений необходимо принять закон, нормы которого закрепили бы общие положения, систему, организационную структуру, принципы деятельности, задачи органов расследования, их взаимосвязь, вопросы обеспечения законности, социальные гарантии, а также другие вопросы, определяющие независимость и процессуальную самостоятельность следователя. На наш взгляд, таким мог бы стать Закон Кыргызской Республики «О статусе следователей».

8. В целях совершенствования и повышения эффективности деятельности следственных подразделений органов внутренних дел Кыргызской Республики автор предлагает принять ряд организационных мер, направленных на следующее: развитие и укрепление уровня взаимодействия следственных работников с сотрудниками оперативных, экспертно-криминалистических и других служб; повышение ответственности следователей и руководителей следственных подразделений по своевременному рассмотрению заявлений граждан, а также принятию

обоснованных процессуальных решений по отказным материалам и уголовным делам; повышение профессионального уровня следственных работников.

9. Обращаясь к проблеме совершенствования уголовно-процессуального закона, улучшения деятельности органов следствия и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, автор считает необходимым введение в УПК КР формы расследования в виде дознания и протокольной формы досудебной подготовки материалов.

10. Автор предлагает ч. 1 ст. 37 УПК КР дополнить положением, аналогично российскому УПК РФ (ч. 2, 3 ст. 39), предусматривающим право руководителя следственного подразделения «отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении производства следствия и необоснованные постановления о прекращении уголовного дела, вносить прокурору ходатайства об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя».

11. Совершенствование судебных стадий уголовного судопроизводства Кыргызской Республики требует обязательного приведения норм уголовно-процессуального законодательства в соответствие с ратифицированными Кыргызской Республикой международными договорами, в частности, по обеспечению состязательности уголовного судопроизводства. При этом решение вопросов совершенствования тех или иных сторон уголовного процесса неизменно должно учитывать интересы человека и гражданина, обеспечивать его права и свободы.

12. Необходимость реформы уголовного судопроизводства Кыргызской Республики обусловлена тем, что УПК КР вступил в противоречие с Конституцией КР, принятой референдумом. Основными направлениями совершенствования отечественного уголовного судопроизводства являются следующие: защита прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного; имплементация норм международных договоров, ратифицированных Кыргызской Республикой, в национальное законодательство; порядок применения мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с ограничением прав и свобод граждан; обеспечение состязательности уголовного судопроизводства; повышение роли и авторитета судебной власти при отправлении правосудия по уголовным делам и др.

13. Реализация судебного контроля в досудебном производстве должна охватывать сферу наиболее значимых и существенных прав и свобод граждан, а именно: распространяться на все действия (бездействие) и решения органов уголовного преследования и субъектов оперативно-розыскной деятельности, которые могут непосредственно ограничить (или нарушить) личную неприкосновенность, тайну частной жизни, собственность, либо затруднить доступ к правосудию и судебной защите гражданами своих прав.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Шамурзаев, Т.Т. Реформа уголовного судопроизводства в Кыргызстане [Текст] / Т.Т. Шамурзаев. – Бишкек, 2011. – 304 с.
2. Шамурзаев, Т.Т. Состязательность сторон в уголовном процессе [Текст] / Т.Т. Шамурзаев. Краткий курс лекций. – Бишкек, 2007. – 23 с.
3. Шамурзаев, Т.Т. Уголовный процесс Кыргызской Республики [Текст]: / Т.Т. Шамурзаев, А.С. Осмонова. – Бишкек, 2011. (авторство не разделено). – 230 с.
4. Шамурзаев, Т.Т. Состязательность как принцип уголовного судопроизводства [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2006. – Том 6, №10. – С. 9 – 12.
5. Шамурзаев, Т.Т. Равенство сторон в уголовном процессе [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Вестник КРСУ. – Бишкек. 2006. – Том 6, №10. – С. 13 – 16.
6. Шамурзаев, Т.Т. Некоторые вопросы, связанные с судебным санкционированием заключения под стражу [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Вестник КРСУ. – Бишкек. 2006. – Том 9, №2. – С. 34 – 37.
7. Шамурзаев, Т.Т. Нововведения в уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики в связи с принятием новой редакции Конституции 21 октября 2007 года [Текст] / Т.Т. Шамурзаев. //Мат. науч.-практ. конф. посвященной 15-летию принятия Конституции КР. – Бишкек. 2008. Вестник КНУ им. Ж. Баласагына – Вып. 5: Юриспруденция. – С. 85 – 89.
8. Шамурзаев, Т.Т. Институт судебного контроля за досудебным производством уголовных дел по обеспечению прав и законных интересов личности [Текст] / Т.Т. Шамурзаев, А.У. Кадыров // Вестник КУУ – Ош. – 2009. – Вып. №2 (1). – С. 44 – 47.
9. Шамурзаев, Т.Т. Институт присяжных заседателей как результат реформ уголовного судопроизводства в Кыргызстане [Текст] / Т.Т. Шамурзаев, А.У. Кадыров // Вестник Академия МВД КР. – Бишкек. – 2009. – Вып. №10, Ч. 2. – С. 219 – 222.
10. Шамурзаев, Т.Т. Реформа досудебного производства уголовных дел в Кыргызской Республике по обеспечению состязательности уголовного процесса [Текст] / Т.Т. Шамурзаев. // Вестник КРСУ – Бишкек. 2009, Том 9, №1. – С. 22 – 25.
11. Шамурзаев, Т.Т. Некоторые вопросы, связанные с реформированием уголовного судопроизводства Кыргызской Республики [Текст] /Т.Т. Шамурзаев // Вестник КРСУ. – Бишкек. 2009, Том 9, №4. – С. 89 – 92.
12. Шамурзаев, Т.Т. Привлечение к уголовной ответственности отдельных категорий должностных лиц в свете реформирования уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Вестник КРСУ. – Бишкек. 2009, Том 9, №4. – С. 116 – 120.
13. Шамурзаев, Т.Т. Институт восполнения пробелов следствия в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики [Текст] / Т.Т. Шамурзаев. НАН КР. Институт философии и политико-правовых исследований // Современность: философские и правовые проблемы. – Бишкек: ИФиП НАН КР, 2009. – С. 563 – 567.

14. Шамурзаев, Т.Т. Процессуальный статус государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Материалы международной научно-практической конференции на тему: «Прокуратуре Кыргызской Республики 85 лет: современный этап и перспективы развития. – Бишкек. 2009. // Вестник КГЮА. – Вып. №2. – С. 107 – 111.
15. Шамурзаев, Т.Т. Обеспечение конституционных прав и свобод граждан в досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Проблемы совершенствования деятельности следственных подразделений и экспертно-криминалистических служб по раскрытию и расследованию преступлений. Мат. международной науч.-практ. конф.– Бишкек, 2009 // Вестник Академии МВД КР. Вып. № 11, Ч. 1. –С. 269 – 273.
16. Шамурзаев, Т.Т. Уголовное судопроизводство Кыргызской Республики: реальное состояние и перспективы совершенствования [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 1. – 2010. – Вып. 3. – С. 294 – 298.
17. Шамурзаев, Т.Т. Проблемные вопросы досудебного производства по уголовным делам в Кыргызской Республике [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Казахстанский журнал международного права. – Алматы, 2010. – Вып. 4 (40). – С. 51 – 55.
18. Шамурзаев, Т.Т. Домашний арест как мера пресечения в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики [Текст] / Т.Т. Шамурзаев. // Вестник «Ученые труды Академии МВД Республики Казахстан». – Алматы. 2011. Вып. №1 (26). – С. 96 – 99.
19. Шамурзаев, Т.Т. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2011. Т. 11, №1. – С. 143 – 146.
20. Шамурзаев, Т.Т. Судебная проверка законности задержания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовно-процессуальному законодательству Кыргызской Республики [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Мат. международной науч.-практ. конф. «Парламентская республика: политико-правовые основы формирования в Кыргызстане и международный опыт». – Специальный выпуск Вестника КНУ им. Ж. Баласагына. – Бишкек. 2011. – С. 374 – 377.
21. Шамурзаев, Т.Т. Проблемные вопросы, связанные с прекращением дел в досудебных стадиях уголовного процесса Кыргызской Республики [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Вестник университета имени Д.А. Кунаева. – Алматы, 2010. – Вып. № 4 (37). – С. 89 – 93.
22. Шамурзаев, Т.Т. Некоторые вопросы, связанные с производством по делам о преступлениях несовершеннолетних [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Вестник КГЮА. – Бишкек, 2011. – Вып. №1. С. 129 – 145.
23. Шамурзаев, Т.Т. Проблемные вопросы допустимости доказательств полученных до возбуждения уголовного дела [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Мат. науч.-практ. конф. «20-летие независимости Республики Казахстан: пути и

- результаты экономического и правового развития» // КНПУ имени Абая.– Алматы, 2011. – С. 187 – 190.
24. Шамурзаев, Т.Т. Актуальные вопросы стадии подготовки к судебному заседанию [Текст] /Т.Т. Шамурзаев // Известие Вузов. – Бишкек, 2011. – Вып. №1. – С. 239 – 240.
25. Шамурзаев, Т.Т. Вопросы, связанные с упрощенной формой уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Наука и новые технологии. – Бишкек, 2011. – Вып. №2. – С. 214 – 216.
26. Шамурзаев, Т.Т. Проблемные вопросы, связанные с участием адвоката в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Социальные и гуманитарные науки». – Бишкек. 2011. – Вып. №1 – 2. – С. 67 – 69.
27. Шамурзаев, Т.Т. Конкуренция принципов уголовного судопроизводства Кыргызской Республики [Текст] // Т.Т. Шамурзаев // Известие Вузов. – Бишкек, 2011. – Вып. №2. – С. 193 – 195.
28. Шамурзаев, Т.Т. Принцип обжалования процессуальных действий и решений в уголовном процессе Кыргызской Республики [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // ФЕМИДА. – Алматы, 2011. – Вып. №7 (187). – С. 28 – 30.
29. Шамурзаев, Т.Т. Некоторые вопросы совершенствования судебных стадий уголовного судопроизводства [Текст] / Т.Т. Шамурзаев // Наука и новые технологии. – Бишкек, 2011. – Вып. №4. – С. 220 – 222.
30. Шамурзаев, Т.Т. Совершенствование судебных стадий уголовного судопроизводства Кыргызской Республики [Текст] /Т.Т. Шамурзаев // Мат. межд. науч.-конф. «Правовая реформа и ее роль в развитии правовой системы Кыргызстана» // Бишкек, 26 ноября 2011 года ЮИ при КНУ им. Ж. Баласагына. – Специальный выпуск Вестника КНУ им. Ж. Баласагына. – 2012. – С. 271 – 276.

Шамурзаев Таалайбек Турсуновичтин «Кыргызстандагы кылмыштык сот иштерин жүргүзүү реформасы» деген темада 12.00.09 – кылмыш процессии; криминалистика; ыкчам-издөө ишмердиги адистиги боюнча юридика илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: кылмыштык сот иштерин жүргүзүү реформасы, кылмыш-процессуалдык мыйзамдын функциясы, кылмыш процессинин принциптери, кылмыш процессинин функциялары, соттук көзөмөл, ведомстволук көзөмөл, прокурорлук көзөмөл, адам укуктарын жана эркиндигин сактоо, тыюу салуучу чаралар, сотко чейинки иш чаралар, кылмыш процессинин соттук стадиясы.

Кылмыш иштери боюнча иш жүргүзгөн мамлекеттик органдардын жана кызматтык адамдардын укук колдонуу ишмердигинде жаралуучу коомдук мамилелер диссертациялык **изилдөөнүн объектиси** болуп саналат.

Диссертациялык изилдөөнүн максаты – кылмыш-процессуалдык илимдин, укук колдонуу тажрыйбасынын теориялык жоболорун, кылмыш-процессуалдык укукту жана улуттук кылмыш-процессуалдык мыйзамын жакшыртуу жана өнүктүрүү боюнча сунуштарды комплекстүү анализге алуунун негизинде иштеп чыгуу.

Диссертациялык иштин **методологиялык негизин** таануунун диалектикалык методу түзөт. Ошондой эле, таануунун жалпы илимий жана атайын методдору, тактап айтканда, анализ жана синтез, системалык-структуралык, формалдуу-логикалык, салыштыруу-укуктук, статистикалык, социологиялык (анкетирлөө, интервью алуу, эксперттик баалоо) ж.б. методдору колдонулду.

Алынган жыйынтыктар жана алардын жаңылыгы – диссертациялык изилдөө Кыргыз Республикасынын кылмыштык сот иштерин жүргүзүүнү реформалоо проблемасын биринчи изилдөөгө алган комплекстүү монографиялык кылмыш-процессуалдык изилдөө болуп эсептелгендиги менен аныкталат. Бул диссертациялык изилдөөдө Кыргыз Республикасынын кылмыштык сот иштерин жүргүзүү реформасын жакшыртууга таасир этүүчү, жабырлануучулардын жана айыпталуучулардын кызыкчылыгын коргоо боюнча жаңы подходдорду түзүүчү жоболор, ошондой эле, сот адилеттигин камсыз кылууда болобу же укук коргоо органдарынын өз ара иштешүүсүн уюштуруу жана жардам берүүдө болобу жарандык коомдун катышуусу камтылган.

Колдонуу боюнча сунуштар. Бул иштин жоболору жана корутундулары укуктук-процессуалдык мыйзам чыгарууларды реформалоого, укук жүргүзүү ишмердигине, Кыргыз Республикасынын кылмыш-процессуалдык мыйзамдарын жакшыртуу иштери боюнча илимий изилдөө иштеринде; соттордун, прокурорлордун, тергөө органдарында, ошондой эле, окуу процессинде кылмыш процессии жана криминалистика боюнча лекция окууда колдонууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Шамурзаева Таалайбека Турсуновича на тему: «Реформа уголовного судопроизводства в Кыргызстане» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Ключевые слова: реформа уголовного судопроизводства, задачи уголовно-процессуального закона, принципы уголовного процесса, функции уголовного процесса, судебный контроль, ведомственный контроль, прокурорский надзор, соблюдение прав и свобод личности, меры пресечения, досудебное производство, судебные стадии уголовного процесса.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам.

Целью диссертационного исследования является разработка, на основе комплексного анализа теоретических положений уголовно-процессуальной науки, правоприменительной практики, предложений по совершенствованию и развитию уголовно-процессуального права и национального уголовно-процессуального закона.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический метод познания. Также были использованы общенаучные и специальные методы познания, в частности, анализ и синтез, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, социологический (анкетирование, интервьюирование, экспертная оценка) и др.

Полученные результаты и их новизна состоит в том, что данное диссертационное исследование представляет собой первое комплексное монографическое исследование проблем реформы уголовного судопроизводства Кыргызской Республики. В настоящем диссертационном исследовании содержатся положения, реализация которых способна значительно повлиять на совершенствование уголовного судопроизводства Кыргызской Республики, формирование новых подходов по защите интересов потерпевших и обвиняемых, а также участие гражданского общества, как в осуществлении правосудия, так и в оказании помощи и организации взаимодействия правоохранительных органов.

Рекомендации по использованию. Положения и выводы настоящей работы могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований, касающихся реформы современного уголовно-процессуального закона, в правотворческой деятельности, при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики; в правоприменительной деятельности судей, прокуроров, органов следствия и дознания, а также в учебном процессе при чтении лекций по уголовному процессу и криминалистике.

RESUME

of Taalaybek Tursunovich Shamurzayev's thesis work on the subject: "Reform of the Criminal Proceeding in Kyrgyzstan", for the degree of Doctor of Juridical Sciences with the specialization in: 12.00.09 - criminal procedure; criminalistics; operational and search activity

Keywords: reform of the criminal proceeding, tasks of the criminal procedure legislation, principles of the criminal procedure, functions of the criminal procedure, the judicial review, the departmental control, procurator's supervision, observance of the individual rights and freedoms, judicial restraints, pre-judicial legal procedure, judicial stages of the criminal procedure.

The public relations, developing in law enforcement activity of the state bodies and officials, carrying out proceedings on criminal cases, act as the **object** of the thesis research.

The purpose of the thesis research is development based on the complex analysis of theoretical propositions of criminal and procedural science, law enforcement practice, proposal for improvement and development of criminal and procedural law and national criminal and procedural law.

The methodological basis of the thesis research is constituted by a dialectic method of knowledge. General scientific and special methods of knowledge, in particular, analysis and synthesis, system-structural, formal-logic, comparative-legal, statistical, sociological (questioning, interviewing, expert estimation), and etc., have been used

The received results and their novelty consist that this thesis research represents the first complex monographic criminal adjective research of the problems of the criminal proceeding in the Kyrgyz Republic. Provisions, which realisation is capable to considerably influence on improvement of the criminal proceeding in the Kyrgyz Republic, formation of new approaches on protection of aggrieved person and delinquent interests, and participation of a civil society, both in justice realisation, and in rendering assistance and organisation of interaction of the law enforcement agencies, are contained in this thesis research.

Maintenance recommendations. Provisions and conclusions of this work can be used during further scientific researches, concerning reformation of the criminal procedure legislation, in lawmaking activities, at the criminal adjective legislation improvement of the Kyrgyz Republic; in law enforcement activities of judges, public prosecutors, investigation and inquiry agencies, and in the educational process at lecturing on criminal trial as well as criminalistics.